

Подъ тѣнью тысячей орловъ,
 И океанъ, обремененный
 Громадой черныхъ кораблей,
 И міръ, колѣнопреклоненный
 Предъ Капитоліей твоей,
 И все, и все, что обожали
 Съ глухимъ проклятьемъ племена,
 Что безусловно освящали
 Своимъ полетомъ времена...
 Все видишь ты, и, изнуренный
 Ужасной мукой Прометей,
 Ты, будто вновь одушевленный
 Картиной славы прежнихъ дней, —
 Ты, можетъ-быть, въ тоскѣ безсильной
 Желаетъ быстро перервать
 Твой сонъ лукавый, сонъ могильный,
 И съ новой яростью возстать?
 Но... безотрадныя надежды!..
 Прошли года — пройдутъ года,
 И смертью скованныя вѣжды
 Не разомкнутся никогда!..

IV.

Ты палъ! ты умеръ для потомства!
 Ты груда камней для земли!
 Съкиры зла и вѣроломства
 Твои оплоты потрясли!
 Нѣтъ Рима, нѣтъ — и невозвратно!..
 И съ полунощной тишиной
 Одна лишь тѣнь его превратно
 Дрожить надъ Тибрскою волной!..
 Исчезли цирки, пантеоны,
 Дворцы Нерона и сенать,
 И императорскіе троны,
 И анархическій булатъ...
 И тамъ, на площади народной,
 Гдѣ, въ буйномъ гнѣвѣ трепеща,
 Взывалъ Антоній благородный
 Къ друзьямъ кроваваго плаща;
 Гдѣ защитилъ народъ свободный
 Своихъ тирановъ отъ мечей,
 И, наконецъ, окровавленный,
 Склонился выей, изнуренный,